сравнению с налоговыми доходами федерального бюджета. Если в 2018 году в субъектах Российской Федерации было закреплено около 42 собственных полномочий по вопросам совместного ведения, то в 2019 году – уже 79. И, хотя количество делегированных полномочий растет, в целом, они не были обеспечены доходными источниками соответствующих региональных бюджетов. Таким образом, регионы были наделены полномочиями в области ведения градостроительной, лесной, водной, земельной сферой и иными другими, но не получили достаточного количества финансирования из собственных средств на реализацию данных полномочий [2, с.71].

Для устранения существующих недостатков межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации, по-нашему мнению, требуется реализация следующих направлений:

Расширение научно-обоснованной терминологии фундаментальных понятий «межбюджетные отношения» и «бюджетное регулирование»

Совершенствование методов распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Упрощение расчетов межбюджетных трансфертов (с использованием меньшего объема статистической информации, повышением качества статистических показателей).

При распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований в порядке расчета индекса налогового потенциала учитывать изменения налоговой базы муниципальных образований в условиях экономического кризиса.

Таким образом, представленные в статье рекомендации по совершенствованию и оптимизации межбюджетных отношений будут способствовать повышению эффективности финансирования своих первоочередных расходов региональных бюджетов в Российской Федерации.

1. Баклаева Н.М. Проблемы согласования экономических интересов субъектов межбюджетных отношений в условиях развития бюджетного федерализма в России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2020. - №2. - с.26-39.
2. Бюджет и бюджетная система: учебник для бакалавриата и магистратуры / М.П. Афанасьев, А.А. Беленчук, И.В. Кривоногов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 780 с.
3. Мигамбану А.Д. Организация межбюджетных отношений в Российской Федерации // Студенческий вестник. - 2020. - №10-2. - с.43-45.
4. Отчёт об исполнении федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2017-2019гг. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: // <http://minfin.ru/> (дата обращения 18.05.20).
5. Финансы и кредит: учебно-методический комплекс / Т.П. Николаева. - М.: ИЦ ЭАОИ, 2019. - 371 с.

Гимранова О.Б.

Динамика потребительских цен и пути обеспечения их стабильности в Узбекистане

*Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
(Узбекистан, Ташкент)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-83

idsp: ljourn-07-2020-83

Аннотация

В данной статье рассмотрены структура и динамика роста потребительских цен в Узбекистане. Определены негативные факторы роста цен потребительского сектора и меры противодействия им. Даны предложения поддержания стабильности потребительских цен.

Ключевые слова: динамика цен, факторы, регулирование ценообразования, потребительский сектор, Узбекистан.

Abstract

This article discusses the structure and dynamics of growth in consumer prices in Uzbekistan. The negative factors of rising consumer prices and measures to counter them were identified. Suggestions are given to maintain consumer price stability.

Keywords: price dynamics, factors, pricing regulation, consumer sector, Uzbekistan.

Цена представляет сложную экономическую категорию, в которой фокусируются основные экономические отношения в обществе. Динамика цен выступает в качестве результирующего показателя состояния экономической системы, в котором отражается структура хозяйства, степень его сбалансированности. Информация о ценах и их изменениях необходима не только для оценки динамики инфляционных процессов, но и для реализации мер социальной, региональной и денежно-кредитной политики страны.

С 2018 года Узбекистан взял курс на ликвидацию остатков распределительной системы и либерализацию внешней торговли. Отменено утверждение государственными органами предельных уровней цен на продукцию, сырье и материалы, объемы и дислокацию их распределения, за исключением социально значимых и стратегических видов продукции. Предприятия-монополисты обязаны теперь реализовывать на внутреннем рынке 27 высоколиквидных видов товаров через биржевые торги. В число таких товаров вошли: автомобильный бензин, экстракционный бензин, дизельное топливо, технический керосин, полипропилен, полиэтилен, техническая сера, уголь, минеральные удобрения, кальцинированная сода, катодная медь и медная катанка, вторичный алюминий, прокат черных металлов, металлический цинк, цемент, цементный клинкер, строительное стекло, сахар, растительное масло (хлопковое), фуражная пшеница, ячмень, хлопок-волокно, хлопковый линт, шелуха хлопковых семян, шрот хлопковых семян, технические семена.

Долгосрочный индекс потребительских цен декабря 2019 года, рассчитанный к декабрю 2017 года, для продовольственных товаров составил 122,8 %, непродовольственных товаров – 121,2 %, услуг – 129,1 %. Сводный показатель за этот период увеличился на 23,7 % [4].

На сегодняшний день, по данным Государственного Комитета Республики Узбекистан [4] по статистике средний рост цен на товары и услуги составил 13,6 % (рис.1). За январь-март 2019 года товары и услуги в среднем подорожали на 4,3 %. В марте 2019 года, по сравнению с мартом 2018 года, товары и услуги в среднем подорожали на 13,6 %.

Рис. 1. Сводный индекс потребительских цен по Узбекистану, %

Сводный ИПЦ в годовом выражении в марте 2019 и 2020 годов был равнозначным (113,6 %). В разрезе укрупненных групп лидерство по росту цен и тарифов принадлежит продовольственным товарам, которые в марте текущего года подорожали на 1,9 % (рис.2.).

Рис. 2. Динамика ИПЦ Узбекистана на продовольственные товары, %

Наиболее значительно в марте повысились цены на плодоовощную продукцию (5,0%), мясо, птицу и рыбу (1,7 %), масло и жиры (1,3 %), хлебобродукты (1,2 %) и молочные продукты (1,1 %), а относительно конца 2019 года – на плодоовощную продукцию (12,5 %), на мясо, птицу и рыбу (4,1 %). Общественное питание за март стало дороже на 1,6 %, а с начала года – на 2,5 %. Лидерство по росту цен к 2019 году сохраняют яйца (28,2 %). В тоже время непродовольственные товары подорожали только на 0,9 % (рис. 3) за тот же период по отношению к предыдущему месяцу.

Рис. 3. Динамика ИПЦ Узбекистана на непродовольственные товары, %

Одежда, обувь, товары личной гигиены, моющие и чистящие средства, ювелирные изделия более значительно подорожали в марте прошлого года, в то время как рост цен на ткани и пряжу, бытовой текстиль, культтовары, строительные материалы, медикаменты, горючее для автомобилей, основные бытовые товары и электроприборы был выше в марте текущего года. А рост цен на услуги за период с января по март 2020 года составил 0,8 % (рис.4).

Рис. 4. Динамика ИПЦ по Республике Узбекистан на услуги, %

В целом за январь - март 2020 года существеннее других подорожали услуги на отдых (5,5 %), образование (3,4 %) и бытового характера (2,9 %). По тарифам на платные услуги населению, наиболее возросли услуги дошкольных образовательных организаций (20,2 %), образования (18,0 %), жилищно-коммунальные услуги (17,2 %), услуги бытового характера (16,8 %).

Итак, в целом за I квартал 2020 года уровень цен на продовольственные товары повысился на 4,3 %, непродовольственные товары – на 1,7 %, услуги – на 1,5 %. В тоже время за первые три месяца 2019 года повышение цен на продовольственные и непродовольственные товары, а также на услуги соответственно составило 6,4 %, 2,8 % и 2,5 %. Таким образом, в этом году мы наблюдаем общую тенденцию снижения роста цен по всем группам товаров и услуг в экономике Узбекистана по сравнению с 2019 годом.

Можно выделить следующие негативные факторы, повлиявшие на рост цен потребительского сектора в Узбекистане: ослабление позиций национальной валюты, рост цен на импортируемые товары народного потребления, рост издержек у отечественных производителей, импортирующих сырье, рост цен на горюче-смазочные материалы.

В тоже время, потребительская цена рассматривается как один из значимых показателей уровня жизни населения, поэтому правительство Узбекистана взяло под контроль цены на социально значимые и стратегические товары и услуги – это мука, формовой хлеб, хлопковое масло для социально уязвимого населения, социально значимые лекарственные средства и изделия медицинского назначения, сжиженный и природный газ для потребления в быту, автомобильный бензин марок Аи -80 и Аи - 91, дизельное топливо для бюджетных организаций, железнодорожной компании и других потребителей, а также хлопок-сырец, хлопковое волокно и технические семена, шелуха и шрот хлопковых семян, этиловый спирт, зерно, минеральные удобрения, уголь для населения, бюджетных организаций и предприятий АО «Узбекэнерго», продукция, изготавливаемая из специальных видов бумаги (ценные бумаги, паспорта, документы) [3].

В целях уменьшения негативного влияния либерализации валютного курса, роста инфляции и снижения доходов населения был создан Фонд [1] содействия стабилизации цен на внутреннем потребительском рынке за счет государственного бюджета в размере, эквивалентном 100 млн долларов США. Средства Фонда направляются на сглаживание сезонных и иных резких колебаний спроса и предложения на продовольственные товары на внутреннем рынке. В первую очередь - мяса, растительного и животного масла, зерновых, муки, картофеля, моркови, лука репчатого, а также других важнейших видов социально-значимых продовольственных товаров.

С 15 сентября 2017 года [2] установлена нулевая ставка импортной таможенной пошлины на тростниковый и свекловичный сахар, сахар-сырец, отменен акцизный налог на ввозимый готовый сахар, что стабилизировало цены и насытило рынок сахара. В целях создания прочных основ стабильности цен и предотвращения рисков роста инфляции сегодня в Узбекистане вводится политика инфляционного таргетирования, ужесточение бюджетно-налоговой политики, сокращение темпов роста кредита. Однако запланированное повышение цен на электроэнергию и природный газ, а также дальнейшее дерегулирование цен в сельском хозяйстве сохраняют инфляционное давление на потребительский сектор.

Для поддержания стабильности потребительских цен в Узбекистане будет целесообразным основное внимание уделять механизмам снижения цен и повышению качества продукции за счет развития здоровой конкуренции между предприятиями. Решение этой задачи предполагает: 1) проведение приватизации и создание конкурентной среды в тех монопольных сферах, где это возможно; 2) обновление

законов о естественных монополиях и конкуренции, а также разработка Концепции формирования конкурентной среды; 3) наращивание объемов производства плодоовощной, животноводческой и другой продовольственной продукции; 4) создание эффективной непрерывной цепочки доставки от производителя до потребителя продовольственных товаров.

1. Постановление Президента Узбекистана «О неотложных мерах по надежному обеспечению населения республики основными видами социально-значимых продовольственных товаров» от 23.06.2017 г. за № ПП-3082 URL: <https://lex.uz/docs/3249726>
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан» от 12.09.2017 г. за № ПП-3269 Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 37, ст. 989
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 30.03.2018 г. N 249 "О мерах по дальнейшему совершенствованию антимонопольного регулирования на товарных рынках" "Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан", 2018 г., N 3, ст. 70
4. Госкомстат РУз URL: <https://stat.uz/uploads/docs/narxinflatsiyamart2020>

Гимранова О.Б.

Направления антиинфляционного регулирования в Узбекистане

*Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
(Узбекистан, Ташкент)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-84

idsp: ljjournal-07-2020-84

Аннотация

В данной статье рассмотрены динамика, состояние и факторы инфляционных процессов в Узбекистане. Определены направления и меры антиинфляционного регулирования в Узбекистане. Даны предложения по снижению инфляционного давления в современных условиях.

Ключевые слова: инфляция, антиинфляционное регулирование, таргетирование, денежно-кредитная политика, Узбекистан.

Abstract

This article discusses the dynamics, condition and factors of inflationary processes in Uzbekistan. Directions and measures of anti-inflation regulation in Uzbekistan are determined. Suggestions are made to reduce inflationary pressure in modern conditions.

Keywords: inflation, anti-inflation regulation, targeting, monetary policy, Uzbekistan

Одной из важнейших задач экономической политики любой страны является управление инфляционными процессами, которые служат серьезным препятствием устойчивому развитию экономики и повышению уровня и качества жизни населения. Для равномерного развития экономики нормой считается 98-105% прироста ИПЦ за год, а в развитых странах ИПЦ колеблется от 99% до 103% прироста ежегодно и не превышает 2% роста цен ежемесячно, что исключает резкую индексацию доходов населения и дает возможность стабильного экономического роста [3].

Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев отметил, что «обеспечение макроэкономической стабильности, снижение инфляции, перевод ценообразования на полностью рыночные механизмы, являются важными аспектами развития и укрепления экономики» [1]. Главная роль в антиинфляционном регулировании в Узбекистане принадлежит Центральному банку, одной из современных целей деятельности которого является обеспечение стабильности цен.